

I

В то время было очень много сильных натур: люди питались сочным мясом, пили ковшами вино, звали друг друга на "ты" и скептически относились к женщинам – все эти причины помогали сильным натурам таковыми и оставаться.

Но Родамус Кверк, оружейный мастер из Роттердама, даже среди современников отличался крепостью своих убеждений, силой воли и железным спокойствием. В 1647 году, когда в Голландии многие начали увлекаться инквизицией, Родамус Кверк первый пришел в городскую ратушу и, вызвав в коридор четырех старейших граждан, сказал им уверенно и продуманно:

– На этих днях я думаю основательно и подольше поговорить с дьяволом. Я знаю, что люди, которые зарабатывают хлеб инквизицией, попытаются надеть на меня железные сапоги или еще чтонибудь острое, тяжелое и неудобное. Предупредите их, старички, что, если кто-нибудь из них попытается подойти к моему дому, я буду бить, не считаясь с временем дня, каждого большим куском железа, который я берегу уже одиннадцать лет.

Родамус никогда так долго и много не разговаривал. И он сам, и старики были очень удивлены продолжительностью его речи, но она была очень проста и убедительна.

– Поняли? – из предосторожности все же спросил Родамус.

– Поняли.

– Так и передайте!

– Так и передадим, – обещали старые голландцы. Что касается инквизиторов, то, предупрежденные членами роттердамского муниципалитета, они не пытались привязаться к Родамусу по поводу его намерений: эти люди всячески оперировали с железом и изделиями из него в больших темных подвалах и загородных постройках, но когда это же железо в виде массивного куска находилось в руках такого сильного человека, каким был Родамус, – они предпочитали заниматься другими очередными делами.

Хорошо сознавая это, Родамус, накануне праздника оставшись один в своей полутемной мастерской, вымыл руки, пригладил жесткие бурые волосы и, обернувшись на запад, произнес обычное приглашение того времени:

– Дьявол, дьявол, зову тебя в гости!

Быть может, теперь для этого понадобились бы особые приглашительные карточки, отпечатанные на толстом картоне с золотыми обрезами, да и только, чтобы получить от дьявола вежливое уведомление, что сегодня он занят и заедет на минуточку в четверг после восьми. Тогда все способы общения были значительно проще, и через шесть-семь секунд дьявол уже стоял около Родамуса, слегка усталый, немного обрюзгший, но готовый к услугам и деловому разговору.

– Ты звал меня, Родамус?

Естественно, что в первый момент Родамус немного смутился: это было чувство батрака, который пришел наниматься к влиятельному герцогу. Прежде всего, разница положений, потом ясно сознаваемая зависимость, да и самый момент говорил о многом. Дьявол не уличный мальчишка, которого в любой момент можно позвать в дом за гнилое яблоко и тридцать раз выгнать за назойливость.

– Да, это я – Родамус Кверк, – немного дрогнувшим голосом произнес Родамус, – звал тебя к себе.

– Кверк... Кверк, – что-то вспоминая, пробормотал дьявол, – какая знакомая фамилия... Кажется, я знал твоего дедушку. Это был очень упрямый старик, посылавший ко мне решительно всех, кто приставал к нему с вопросом о деньгах. Позже я встречался с ним в преисподней, но там его и не узнать – не выходит из котла, постарел и как-то сдал...

– Его звали Игнациус.

– Совершенно верно. Подлый был старик... Ну, так в чем же дело?

Деловой разговор продолжался не особенно долго. Единственной ходовой монетой в переговорах с дьяволом была человеческая душа, и Родамус охотно предложил свою, как и предполагал заранее, но, когда дело дошло до записи на бумаге, оружейник немного помолчал и коммерчески задумался.

– Конечно, тебе нужно богатство, – небрежно напомнил ему дьявол, – пиши: получаю турецкими цехинами один миллион четыреста пятьдесят...